

УДК: 159.9, 159.9.07, 159.9.072, 111.85, 316.6

DOI: 10.25629/НС.2022.12.32

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ

Рыжов Б.Н.¹, Котова О.В.¹, Донцов Д.А.^{2,3}

¹Московский городской педагогический университет

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

³Московский государственный психолого-педагогический университет

Статья подготовлена в рамках программы Минобнауки РФ «Приоритет 2030»

Аннотация. В статье представлены результаты проведения эмпирического исследования индивидуально-типологических особенностей восприятия исторических памятников и их архитектурных стилей учащимися старших классов города Москвы и Новосибирска, студентами Московского городского педагогического университета, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного психолого-педагогического университета, Новосибирского педагогического государственного университета, Белорусского национального технического университета, БИП – Университета права и социально-информационных технологий, Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина, Казахского национального педагогического университета имени Абая, а также сотрудниками различных организаций Москвы и регионов России. Всего представлены данные обследования 517 респондентов в возрасте 16–48 лет, в том числе 402 лиц женского и 115 лиц мужского пола.

По результатам проведенного исследования выявлена общая тенденция предпочтения классических стилей архитектуры (классицизм и ампир, а также триумф) независимости от возраста и региона проживания респондентов. При этом в ходе оценки индивидуально-типологических особенностей предпочтения архитектурных стилей был выявлен ряд возрастных и региональных различий, которые необходимо учитывать при анализе эстетического восприятия архитектурно-пространственной среды как жителями, так и гостями столицы. Была выявлена следующая возрастная закономерность: чем выше возраст респондентов, тем большее предпочтение отдается классическим архитектурным стилям, чем ниже возраст респондентов, тем чаще респонденты делают выбор в пользу современной стилистики. Также было выявлено, что респонденты из России в большей степени предпочитают стиль модерн, чем граждане ближнего зарубежья из Казахстана и Республики Беларусь.

Результаты оценки мотивационно-ценностной сферы показали, что среди респондентов, отдающих предпочтение современной архитектуре, чаще преобладает антропоцентричный тип личности, тогда как респондентам, предпочитающим классические архитектурные стили в большей мере свойственен социоцентричный тип личности. Таким образом эстетическое восприятие и предпочтение определенного архитектурного стиля зависит от индивидуально-типологических особенности личности.

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности, восприятие, стили архитектуры, стиль магно, конструктивизм, классицизм и ампир, модерн, стиль триумф, современный стиль, антропоцентричный тип личности, социоцентричный тип личности.

Введение

Восприятие архитектуры, как и другие эстетические чувства, неразрывно связано с бытующими в обществе нормами и установками. Стиль архитектуры – это, своего рода, нравственное кредо общества. Хорошо известно меткое выражение Ф.-В. Шеллинга «архитектура – это застывшая музыка»⁸. По мнению жившего столетием позже, известного философа Николая Гартмана, эстетическая форма вырастает из нравов, языка, мировоззрения, морали и права социальной общности. Подобно музыке она является эстетическим воплощением, художественной формой наиболее важных общественных ценностей. «Дух, из которого вырастает форма, есть, прежде всего, общий (объективный) дух» [2, С. 284].

В современной литературе можно встретить значительное количество работ, посвященных особенностям эстетического восприятию архитектуры [4, 17, 18]. Психологическое воздействие окружающей среды на особенности развития личности является актуальной темой современных исследований [6, 12, 15]. Однако нерешённым остаётся вопрос личностных особенностей эстетического восприятия различных архитектурных стилей. В этой связи актуальной становится проблема изучения роли индивидуально-типологических различий при восприятии различных архитектурных стилей, а также проблема отношения современного российского общества к различным архитектурным стилям и тем ценностным установкам, на которых они базируются. В настоящей статье рассмотрены возрастные и региональные различия в предпочтении архитектурных стилей с учетом мотивационно-ценностной сферы личности респондентов.

Социально-психологические особенности восприятия различных архитектурных стилей

Оценивая архитектурную форму, человек испытывает положительные или отрицательные эстетические эмоции в зависимости от актуальных общественных представлений. До начала XX века они в значительной мере определялись национальными традициями. По этой причине появление архитектурных построек, отличавшихся от традиционных представлений и имевших непривычную форму, резко выделявшую их из ансамбля архитектурных сооружений своего времени, вызывало негативную оценку большинства членов общества [1, С. 385]. Ярким примером этому может служить строительство Эйфелевой башни, изначально вызвавшее негодование значительного числа парижан, считавших новую архитектурную форму уродливой и неуместной.

В настоящее время можно говорить о существовании двух векторов развития архитектуры, отличительной чертой которых является принципиально разный подход к эстетическим и мировоззренческим установкам, лежащим в основе различных архитектурных стилей. С одной стороны, в современной архитектуре прослеживается тенденции обращения к историческим стилям, главной чертой которых является стремление к гармонии и симметрии архитектурной формы. Важной составляющей этого направления является признание этической и эстетической целостности содержания архитектуры, а также понимание принципа сохранения единства системы архитектурной композиции, т. е. гармонизации. Активным идеологом и сторонником развития этого направления является Н. Салингарос, акцентирующий внимание на повышении выразительности современной архитектуры и необходимости использования положительного опыта, накопленного в рамках существующих архитектурных стилей [19, С. 192]. Разделяя убеждения известных приверженцев классической архитектуры, включая таких представителей как И. В. Жолтовский, Н. Салингарос «считает, что нет никаких оснований отказываться от языка классических архитектурных форм» [9, С. 23].

Однако постулат приверженцев классической архитектуры о «необходимости внутренней пропорциональной согласованности, без которой невозможна гармоничность и эстетическая восприимчивость» [9, С. 24] является неприемлемым в рамках собственно «современного» вектора развития архитектуры. Сторонники этого направления заявляют о наступлении вне-стилевого этапа развития архитектуры, называя текущее положение эпохой универсального

⁸ Выражение Ф.-В. Шеллинга из сочинения «Лекции по философии искусства» (1842 г.).

архитектурного проекта [8]. Учитывая культурно-исторический контекст формирования различных архитектурных стилей, можно сказать, что «современный» вектор развития архитектуры фактически направлен на отказ от традиционных культурных ценностей, являющихся их идеологической основой. Последние три десятилетия в архитектуре отмечены тем, что наряду с сохранением и увеличением безликого типового строительства в структуру городского ландшафта все чаще вторгаются стеклобетонные здания вычурной формы, то подходящие на изыски конструктивизма 1920-х, то напоминающие застывшую спираль, волну или какую-либо иную сложную геометрическую фигуру, то грубо врывающиеся в размеренный ритм старой городской застройки и провокативно этот ритм разрушающие. В этой связи появляются работы, поднимающие проблему деструктивного аспекта эстетики современной архитектуры [7].

Современные представления о красоте все чаще несут на себе отпечаток глобализации, проникнутой идеей стремления к унификации во всех сферах, включая сферу искусства. «Архитектура – искусство проектное, следовательно, всегда встроенное в культурную ситуацию» [5, С. 33]. По этой причине именно в архитектурной среде так отчетливо можно проследить актуальные тенденции общественного мировосприятия. В 1980-х гг., появилось понятие «геополитической эстетики», во многом повлиявшем на развитие архитектуры. Вопреки задаче создания уникального образа современных городов-мегаполисов, в настоящее время отчетливо виден процесс глобальной унификации архитектурных форм. Так, в 2014 куратор Венецианской Биеннале Р. Кулхарс наглядно продемонстрировал на фоторазворотах «Абсорбция», изображающих прежние и новые символы европейских городов, «конформизм современной мировой архитектуры, потерю национальной идентичности» [5, С. 35]. Таким образом, сегодня формирование психо-эстетической культуры личности проходит в условиях активного противостояния современного геополитического вектора развития архитектуры традиционным представлениям о гармонии и красоте [3].

Рассматривая социально-психологические особенности восприятия архитектуры необходимо отметить фактор влияния архитектурно-пространственной среды на психическое состояние человека. По мнению В. В. Молоканова и А. С. Приказчикова особенности восприятия архитектуры влияют «на психику человека, определяют его настроение, обеспечивают его психологическую устойчивость и, в целом, влияют на отношение человека к общественной жизни» [10, С. 333]. В ряде современных исследований эстетическое восприятие архитектуры рассматривается в качестве элемента воспитания ответственного поведения [16]. Таким образом, архитектурная среда является не только транслятором базовых моральных устоев породившей ее эпохи, но и обладает уникальным свойством формирования психо-эстетической культуры личности. Заключенный в архитектурной форме набор ценностных установок может быть, как созвучен ценностным ориентирам человека, так и противоречить им, вызывая внутреннее сопротивление.

В зависимости от индивидуальных особенностей и сформированных привычек, люди склонны отдавать предпочтение определенным характеристикам архитектурно-пространственной среды [14]. На специфику эстетического восприятия различных архитектурных стилей могут оказывать влияние пол, возраст и регион проживания человека, а также ценностные ориентиры личности [13]. В этой связи цель настоящей работы состоит в исследовании роли индивидуально-типологических различий восприятия разных архитектурных стилей. В том числе в определении роли влияния особенностей ценностно-мотивационной сферы личности на предпочтение различных архитектурных стилей.

Методика исследования

Настоящее исследование проведено в 2022 году и реализовано путем предъявления респондентам 64-х изображений архитектурных объектов города Москвы, принадлежащих шести стилям: классицизм и ампир, триумф (сталинский ампир), магно, конструктивизм, современный стиль, модерн. Каждое из предъявляемых архитектурных сооружений оценивалось по шкале удовольствия, а также посредством процедуры ранжирования и относилось к одной из пяти серий: крупные, монументальные сооружения; общественные здания и многоквартирные дома; малозэтажные дома и особняки; наземные вестибулы метро; подземные залы станций метро.

В исследовании приняли участие обучающиеся старших классов города Москвы (ГБОУ Школа № 1159) и Новосибирска (МБОУ СОШ №189), студенты Московского городского педагогического университета (МГПУ), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова), Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ), Новосибирского педагогического государственного университета (НГПУ), Белорусского национального технического университета (БНТУ), учреждения образования БИП – Университета права и социально-информационных технологий (БИП), Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина (МГПУ им. И.П. Шамякина), Казахского национального педагогического университета имени Абая (КазНПУ), а также сотрудники различных организаций Москвы и регионов России (жители городов: Ахтубинск, Балтийск, Белгород, Бердск, Владивосток, Губкинский, Добрянка, Иваново, Ижевск, Иркутск, Калининград, Кострома, Красноярск, Минусинск, Моздок, Нефтеюганск, Новокузнецк, Новосибирск, Первоуральск, Подольск, Самара, Саранск, Светлогорск, Усть-Каменогорск, Шуя).

Для оценки мотивационно-ценностной сферы респондентов использовался тест «Системный профиль мотивации» (СПМ) Рыжова Б.М. [11, 12], в ходе осуществления которого обследуемые производили ранжирование ценностей, соответствующих системным видам мотивации [11, 12]. Всего представлены данные обследования 517 респондентов в возрасте 16–48 лет, в том числе 402 лица женского и 115 лиц мужского пола. Из них 193 респондента – жители различных российских регионов, 265 респондентов – жители города Москвы, 59 респондентов – граждане Казахстана и Республики Беларусь. С учетом положений системной периодизации развития Рыжова Б.Н., [11, с. 176] респонденты в возрасте от 16 до 24 лет были отнесены к эпохе юности, респонденты в возрасте от 25 до 36 лет – к эпохе молодости, респонденты в возрасте от 37 до 48 лет – к эпохе взрослости [11]. При этом 265 респондентов являлись жителями города Москвы, 193 респондента – жителями различных российских регионов России, 59 респондентов – гражданами Казахстана и Республики Беларусь.

Возрастные особенности предпочтения различных архитектурных стилей

На рисунке 1 в графическом виде представлены результаты ранжирования обследуемыми предпочтений архитектурных объектов в зависимости от возраста в каждой из пяти серий. Зеленой линией обозначены предпочтения респондентов в возрасте 16–24 года – эпоха юности ($n=421$), красной линией – респондентов в возрасте 25–36 лет – эпоха молодости ($n=49$), синей линией – респондентов в возрасте 37–48 лет – эпоха взрослости ($n=47$). По осям диаграммы отложены индексы предпочтений шести архитектурных стилей в процентном соотношении. Достоверность различий индексов возрастных предпочтений при выборе архитектурных стилей рассчитывается с помощью критерия Краскала-Уоллиса для трех независимых выборок при $p \leq 0,01$.

В серии крупногабаритных построек «Монументальные сооружения» прослеживаются возрастные различия в оценке одного из доминирующих стилей – классицизма и ампира (рисунок 1). Среди лиц, относящихся к эпохе взрослости предпочтение этого стиля значительно выше, чем среди лиц более молодого возраста. Современный стиль, занимающий четвертое место в рейтинге предпочтений по всей выборке респондентов, воспринимается наиболее позитивно среди лиц, чей возраст относится к эпохе юности (16–24 лет). В старшем возрасте, особенно в эпоху взрослости (37–48 лет) прослеживается значимое снижение предпочтения этого стиля. Стиль конструктивизм, занимающий последнее место в серии «Монументальные сооружения» в эпоху молодости и взрослости, приобретает чуть большую популярность в эпоху юности, занимая пятую строчку в рейтинге предпочтений. Выявлено значимое преобладание выбора этого стиля именно в эпоху юности.

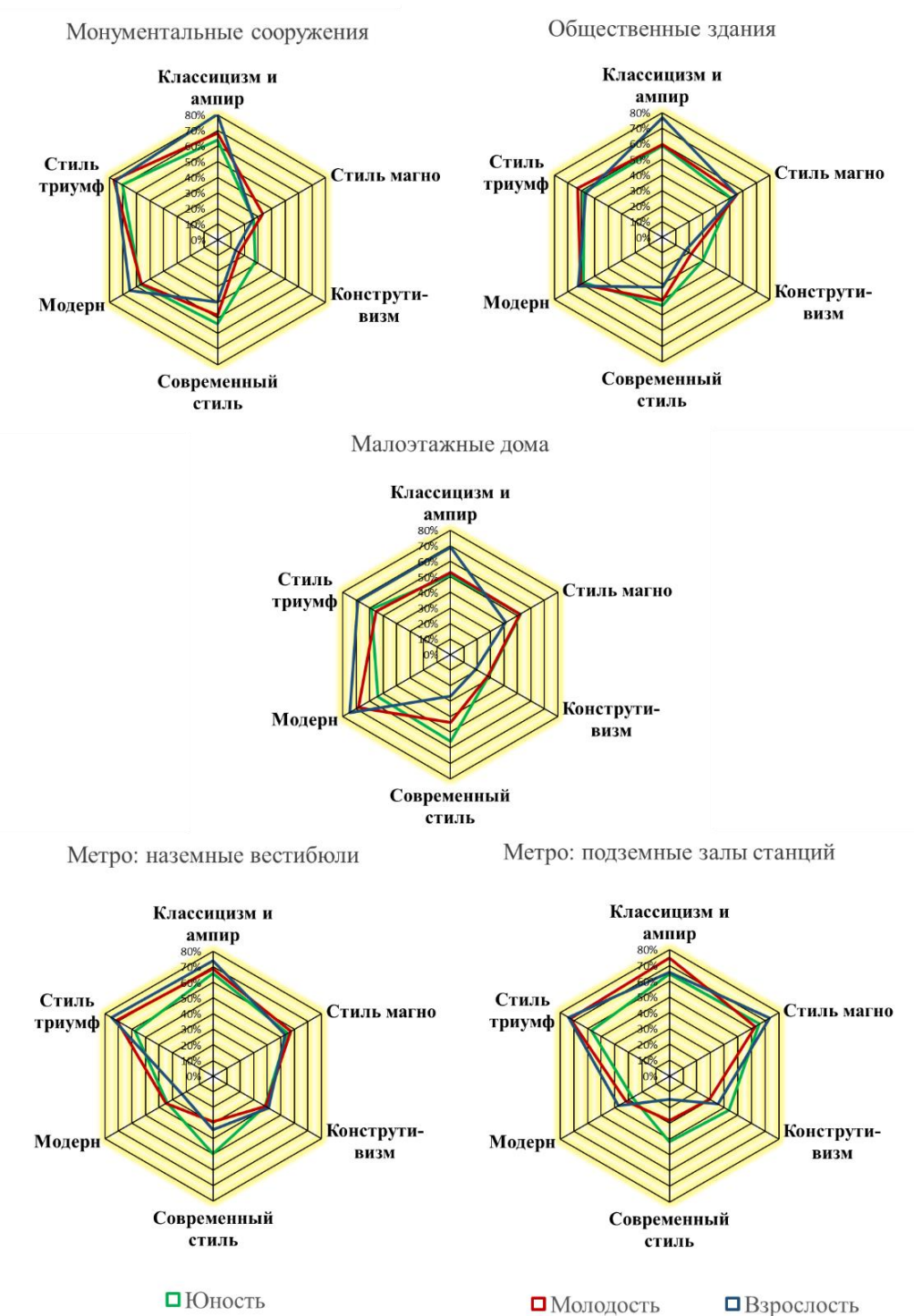

Рисунок 1 – Возрастные особенности предпочтения стилей архитектурных объектов по результатам процедуры ранжирования

В серии «Общественные здания и многоквартирные дома» выбор респондентов разделен между тремя ведущими стилями (рисунок 1). В эпоху юности и молодости предпочтения респондентов в равной степени разделены между тремя лидирующими стилями, в эпоху взрослости предпочтение отдается стилю классицизм и ампир. Современный стиль располагается на предпоследнем месте по рейтингу предпочтений по всей выборке, однако значимо ниже оценивается в эпоху взрослости. Та же тенденция прослеживается в отношении конструктивизма, занимающего последнее место в этой серии.

Небольшие постройки серии «Малоэтажные дома и особняки» в эпоху юности не имеют ярко выраженных предпочтений среди респондентов (рисунок 1). Все стили за исключением конструктивизма вызывают положительную оценку в этом возрастном диапазоне. Однако в более старшем возрасте ситуация меняется и абсолютным лидером для молодых людей в возрасте 25–36 лет в этой серии становится стиль модерн. Для эпохи взрослости характерно равное предпочтение сразу трех стилей: классицизм и ампир, триумф, модерн. При этом отличается значимое предпочтение взрослой выборкой стиля классицизм и ампир по сравнению с более молодыми респондентами. Оценка современного стиля в этой серии имеет обратную тенденцию. Чем старше респонденты, тем ниже становится рейтинг современного стиля. Выявлено значимое снижение предпочтения этого стиля характерное для эпохи молодости и взрослости по сравнению с юностью.

Рассматривая архитектуру метро в серии «Метро: наземные вестибюли», следует отметить, что для всех респондентов независимо от возраста характерно предпочтение двух классических стилей: собственно, классицизм и ампир, и его модификация, нашедшая выражение в середине XX века в стиле триумф (рисунок 1). Значимые возрастные различия в этой серии имеют место при оценке современного стиля и стиля триумф. В эпоху юности современный стиль оценивается значимо выше, чем в эпоху молодости и взрослости. Респонденты в возрасте 25–36 лет ставят современный стиль на последнее место в рейтинге предпочтений в этой серии. В то же время наибольшим предпочтением в эпоху молодости и взрослости пользуется стиль триумф. Респонденты в возрасте 25–48 лет оценивают стиль триумф значимо выше лиц в возрасте 16–24 года.

Предпочтения абсолютного большинства респондентов в серии «Метро: подземные залы станций» распределились между тремя вариантами классической архитектурной формы: классицизм и ампир, магно, триумф (рисунок 1). Значимые возрастные различия отмечаются при ранжировании объектов, выполненных в стиле триумф. В эпоху юности этот стиль занимает третье место в рейтинге предпочтений, тогда как рейтинг этого стиля в эпоху молодости и взрослости значимо выше. Современный стиль оказывается на пятой строчке предпочтений в эпоху юности, получая значимо более высокую оценку среди респондентов в возрасте 16–24 лет. Тогда как лица старшего возраста и среди молодежи (25–36 лет) и среди взрослых респондентов (37–48 лет) ставят современный стиль на последнее место в рейтинге предпочтений.

Таким образом прослеживаются следующие возрастные особенности предпочтения различных архитектурных стилей. Независимо от возраста респонденты предпочитают классические архитектурные формы, что выражается в стабильно высоком рейтинге таких стилей как классицизм и ампир, а также триумф. При этом в эпоху юности имеет место более позитивное отношение к современной архитектуре, а также к архитектуре конструктивизма по сравнению с эпохой молодости и взрослости.

Региональные особенности предпочтения различных архитектурных стилей

На рисунке 2 в графическом виде представлены результаты ранжирования респондентами предпочтений архитектурных объектов в зависимости от региона проживания в каждой из пяти серий. Зеленой линией обозначены предпочтения респондентов из Казахстана и Белоруссии (n=59), красной линией – респондентов из Москвы (n=265), синей линией – респондентов из различных российских регионов (n=193). По осям диаграммы отложены индексы предпо-

чений шести архитектурных стилей в процентном соотношении. Достоверность различий индексов региональных предпочтений при выборе архитектурных стилей рассчитывается с помощью критерия Краскала-Уоллиса для трех независимых выборок при $p \leq 0,01$.

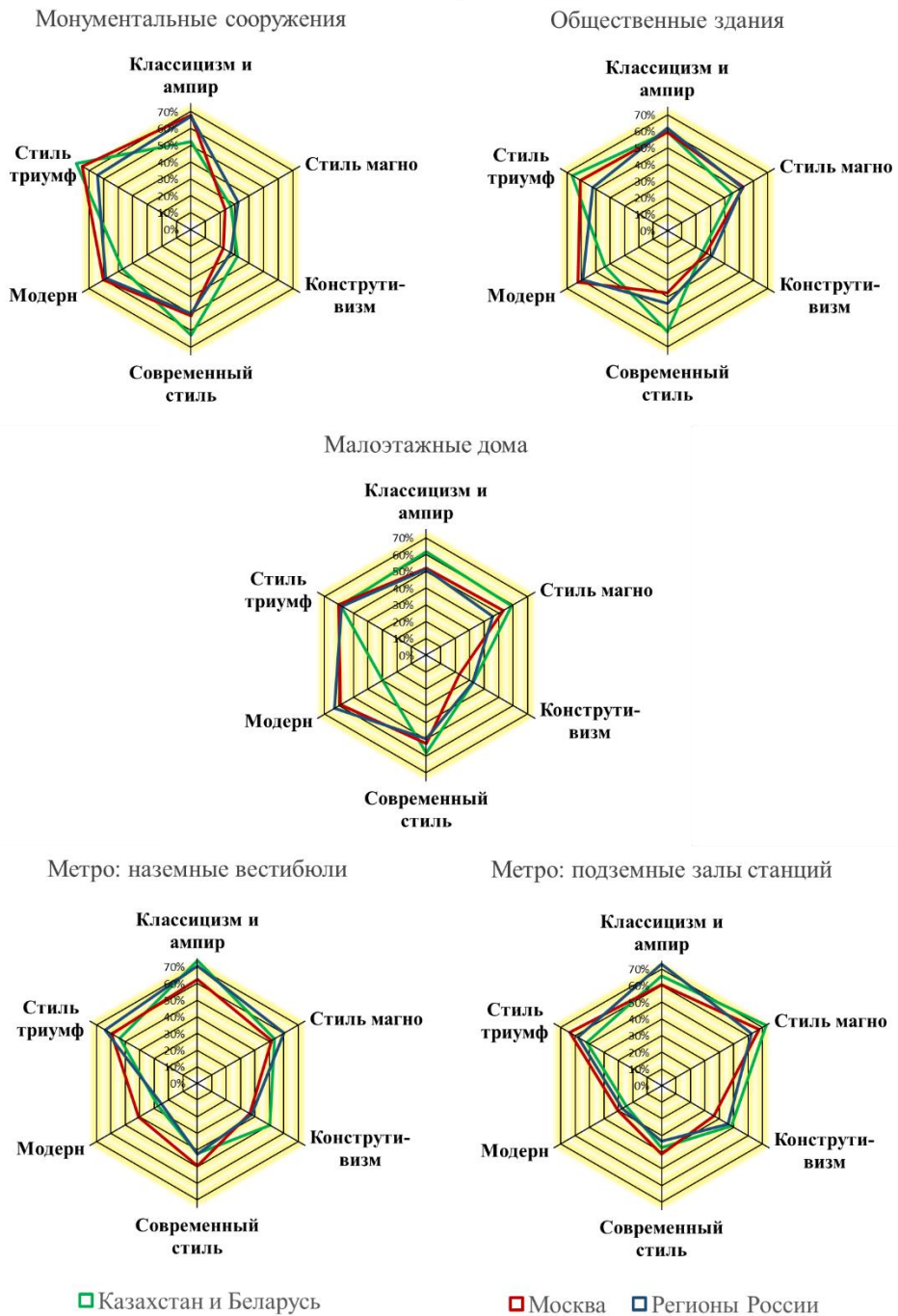

Рисунок 2 – Региональные особенности предпочтения стилей архитектурных объектов по результатам процедуры ранжирования

Оценивая региональные особенности предпочтений респондентов в необходимо отметить следующие тенденции. В серии «Монументальные сооружения» москвичи, равно как и жители регионов России, а также граждане Белоруссии и Казахстана, – отдают предпочтение стилю триумф (рисунок 2). При этом москвичи и иностранцы значимо выше, чем жители регионов России оценивают стиль триумф, тогда как жители регионов в большей степени предпочитают стиль классицизм и ампир. Стиль модерн занимает третье место в рейтинге предпочтений у россиян, однако пользуется меньшей популярностью среди молодежи в Казахстане и Белоруссии. При этом иностранцы ставят на второе место современный стиль, пользующийся меньшим успехом у жителей столицы и регионов России.

Сравнительный анализ оценки архитектурных объектов в серии «Общественные здания» выявил общую тенденцию для всех респондентов – высокий показатель рейтинга стиля классицизм и ампир (рисунок 2). При этом были обнаружены следующие значимые региональные различия. Так, наиболее предпочтительным для москвичей и россиян в целом в этой серии оказывается стиль модерн, значимо ниже оцениваемый иностранцами. Для граждан ближнего зарубежья в этой серии наибольшим предпочтением пользуется стиль триумф, популярный среди москвичей. В то же время современный стиль вновь занимает второе место в рейтинге эстетических предпочтений среди граждан Казахстана и Белоруссии, значимо превышая оценку данного стиля российской аудиторией.

В серии «Малоэтажные дома» снова прослеживается низкий рейтинг стиля модерн среди иностранных граждан (рисунок 2). При этом жители регионов России ставят стиль модерн на первое место в рейтинге предпочтений, а москвичи на второе. Всеобщей популярностью в обсуждаемой серии пользуется стиль триумф, тогда как классицизм и ампир оценивается значимо выше иностранцами, занимая первое место в рейтинге предпочтений. Стиль магно в обсуждаемой серии получает высокий рейтинг среди всех респондентов, при этом значимо выше оценивается гражданами Казахстана и Белоруссии. Современный стиль в этой серии оценивается без значимых отличий и занимает четвертое место в рейтинге предпочтений среди всех респондентов независимо от региона проживания. Наименее популярным для малоэтажных зданий является стиль конструктивизм, как, впрочем, и для более масштабных построек. При этом москвичи оценивают этот стиль значимо ниже остальных участников опроса.

Результаты ранжирования архитектурных объектов в серии «Метро: наземные вестибюли» свидетельствуют о единодушном выборе всех респондентов классической архитектуры, представленных тремя стилями: триумф, классицизм и ампир, магно (рисунок 2). Региональные особенности предпочтения стилей архитектурных объектов проявляются следующим образом. Москвичей отличает значимо более высокая оценка стиля модерн. В то же время иностранцы в отличие от россиян значимо выше оценивают стиль конструктивизм в этой серии.

Данные, полученные в ходе исследования архитектурных объектов, представленных в серии «Метро: подземные залы станций», так же как в предыдущей серии, указывают на преобладание выбора различных вариаций классического стиля при оформлении станций московского метрополитена (рисунок 2). Значимые отличия наблюдаются в оценке двух лидирующих стилей: классицизма и магно. Если для жителей регионов России классицизм стоит на первом месте в рейтинге предпочтений, то для москвичей, а также жителей Казахстана и Белоруссии стиль магно является приоритетным. При этом москвичи значимо выше по сравнению с иностранцами оценивают стиль триумф. Наименьшей популярностью в этой серии среди всех респондентов пользуется стиль модерн. Предпоследнюю строчку рейтинга предпочтений среди жителей регионов и ближнего зарубежья занимает современный стиль, тогда как москвичи ставят на это место конструктивизм. В то же время именно конструктивизм значимо выше оценивается жителями российских регионов и гражданами Казахстана и Республики Беларусь по сравнению с москвичами.

Таким образом в ходе оценки региональных особенностей предпочтения различных архитектурных стилей был выявлен ряд различий, позволяющих говорить о культурно обусловлен-

ной специфике эстетического восприятия архитектурно-пространственной среды. В целом респонденты из России в большей степени предпочитают стиль модерн, чем граждане ближнего зарубежья, для которых этот стиль не представляет выраженной эстетической ценности.

Роль мотивационно-ценностной сферы личности при восприятии различных архитектурных стилей

С целью определения психологических детерминант предпочтения различных архитектурных стилей был проведен анализ связи между доминированием определенных тенденций в мотивационно-ценностной сфере личности респондентов и выбором классической либо современной архитектуры. Объекты, выполненные в стилях классицизм и ампир, а также триумф (сталинский ампир) были отнесены к классической архитектуре. К современной архитектуре были отнесены объекты, выполненные в стиле конструктивизм, а также непосредственно современном стиле. В зависимости от предпочтения классической или современной стилистики в архитектуре вся выборка респондентов была разделена на три группы. В первую группу вошли респонденты, отдающие предпочтение современной архитектуре, они составили 14% от выборки. Во вторую группу вошли респонденты, отдающие однозначное предпочтение классической архитектуре, они составили 38% от выборки. Третья группа состояла из респондентов, чей выбор указывал на не ярко выраженное предпочтение классического стиля архитектуры, они составили 48% от всей выборки.

Системно-психологический анализ усредненных мотивационных профилей респондентов с противоположными стилистическими предпочтениями позволяет говорить о присутствии значимых различий в мотивационно-ценностной сфере респондентов, предпочитающих классические архитектурные стили и современное направление в архитектуре (показатели индексов мотивации представлены в таблице 1). Так, для респондентов, отдающих предпочтение таким стилям как классицизм и ампир, а также триумф характерна большая выраженность социоцентрических видов мотивации: мотивации самореализации и нравственности. При этом для респондентов, отдающих предпочтение современной архитектуре и архитектурным объектам в стиле конструктивизм характерна большая выраженность антропоцентрических видов мотивации: мотивации самосохранения и витальности.

Таблица 1 – Усреднённые значения индексов мотивации для групп респондентов, предпочитающих классическую архитектуру и современную архитектуру (в %)

Вид мотивации	Классическая архитектура (индекс мотивации)	Современная архитектура (индекс мотивации)
Самореализация	50	38
Нравственность	43	33
Альтруизм	55	54
Сохранение "Я"	55	58
Самосохранение	54	64
Витальность	35	50
Познание	55	54
Репродукция	53	49

В ходе исследования обнаружено статистически достоверное преобладание индекса витальной мотивации и мотивации самосохранения у респондентов, предпочитающих современную архитектуру по сравнению с респондентами, отдающими предпочтение классической архитектуре. В то же время индексы мотивации самореализации и нравственности преобладают в мотивационном профиле респондентов, предпочитающих классические архитектурные формы. Достоверность различий индексов мотивации для респондентов, предпочитающих

классическую архитектуру и респондентов, предпочитающих современную архитектуру, рассчитывается с помощью критерия U Манна-Уитни для независимых выборок при $p \leq 0,01$. Выявленные особенности зависимости предпочтения различных архитектурных стилей от мотивационно-ценностной сферы респондентов подтверждают результаты более ранних исследований [13, 14].

Таким образом преобладание определенных мотивационных тенденций играет важную роль при определении стилевых предпочтений в архитектуре. Учитывая, что в основе разных видов мотиваций лежат ценностные ориентиры, в соответствии с которыми выстраивается поведение личности, можно говорить о существовании двух типов мотивационного профиля, выявленных в ходе исследования. Так, преобладание индексов мотивации витальности и мотивации самосохранения (антропоцентрических видов мотивации) ведут к формированию антропоцентричного типа личности. Основными ценностными ориентирами такой личности являются стремление к физическому комфорту и безопасности, а также удовлетворению индивидуальных потребностей. Преобладание индексов мотивации самореализации и мотивации нравственности (социоцентрических видов мотивации) ведут к формированию социоцентричного типа личности. Основными ценностными ориентирами этого типа личности являются стремление к развитию общества посредством самореализации, а также защита традиционных представлений о нормах морали.

Заключение

По результатам проведенного исследования выявлена общая тенденция предпочтения классических стилей архитектуры (классицизм и ампир, а также триумф) независимости от возраста и региона проживания респондентов. При этом в ходе оценки индивидуально-типологических особенностей предпочтения архитектурных стилей был выявлен ряд возрастных и региональных различий, которые необходимо учитывать при анализе эстетического восприятия архитектурно-пространственной среды как жителями, так и гостями столицы. Рассматривая возрастные особенности восприятия архитектуры необходимо отметить, что архитектурные сооружения, выполненные в классической стилистике, занимают лидирующие позиции среди всех исследуемых возрастов, при этом классицизм значимо выше оценивается респондентами старшего возраста. Современный стиль и конструктивизм, несмотря на невысокую популярность в сравнении с классическими стилями, оцениваются в эпоху юности несколько выше, чем эпоху молодости и зрелости. Была выявлена следующая возрастная закономерность: чем выше возраст респондентов, тем большее предпочтение отдается классическим архитектурным стилям, чем ниже возраст респондентов, тем чаще респонденты делают выбор в пользу современной стилистики. Также было выявлено, что респонденты из России в большей степени предпочитают стиль модерн, чем граждане ближнего зарубежья из Казахстана и Республики Беларусь. Необходимо отметить, что проведенное исследование не выявило существенных половых различий в обсуждаемой выборке.

Данные оценки мотивационно-ценностной сферы показали, что среди респондентов, отдающих предпочтение современной архитектуре, чаще преобладает антропоцентричный тип личности, тогда как респондентам, предпочитающим классические архитектурные стили в большей мере свойственен социоцентричный тип личности. Таким образом эстетическое восприятие и предпочтение определенного архитектурного стиля зависит от индивидуально-типологических особенности личности.

Библиография

1. Басманова Л.Н. Об эстетическом предмете в архитектуре в работах Р. Ингардена и Н. Гартмана / Л.Н. Басманова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – 2 (11). – С. 383–385. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-esteticheskom-predmete-v-arhitekture-v-rabotah-r-ingardena-i-n-gartmana> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Гартман Н. Эстетика / Н. Гартман. – Киев: Ника-центр, 2004. – 639 с.
3. Дадашева М.М. Никос Салингарос: борьба за сохранение художественных традиций в современной архитектуре / М.М. Дадашева // Academia. Архитектура и строительство. – 2014.

– № 2. – С. 35–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nikos-salingaros-borba-za-sohranenie-hudozhestvennyh-traditsiy-v-sovremennoy-arhitekture> (дата обращения: 04.10.2022).

4. Дадашева М.М. Формальная эстетика в архитектуре новейшего времени: удаchi и поражения в языке художественной выразительности / М.М. Дадашева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – № 1. – С. 188–192. DOI: 10.24411/9999-034A-2020-10038 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formalnaya-estetika-v-arhitekture-noveyshego-vremeni-udachi-i-porazheniya-v-yazyke-hudozhestvennoy-vyrazitelnosti> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Добрицына И.А. Эстетический потенциал архитектуры и культурная политика / И.А. Добрицына // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 4. – С. 33–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskiy-potentsial-arhitektury-i-kulturnaya-politika> (дата обращения: 26.10.2022).

6. Калита В.В. Процедура конструирования специализированного семантического дифференциала «Психологический комфорт в условиях городской среды» / В.В. Калита // Учёные записки Российского Государственного Социального Университета. – 2019. – Т. 18 (152). № 3. – С. 86–94.

7. Карепов Г.Е. Современная архитектура и дизайн или эстетика апокалипсиса / Г.Е. Карепов // В сборнике: Город, пригодный для жизни. материалы Первой Международной научно-практической конференции. Сибирский федеральный университет; ответственные за выпуск: Кукина И.В., Федченко И.Г. – 2013. – С. 219–222.

8. Лежава И.Г. Современная архитектура и город // Academia. Архитектура и строительство. – 2014. – № 4. – С. 5–14.

9. Мелодинский Д.Л. Вклад Никоса Салингароса в развитие теории масштабности в архитектуре [электронный ресурс] / Д.Л. Мелодинский // Архитектон: известия вузов. – 2013. – № 43. – С. 19–28. URL: <http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2043%20PDF/ArchPHE%2343pp19-28Melodinsky.pdf>

10. Молоканов В.В., Приказчиков А.С. Особенности восприятия архитектуры / В.В. Молоканов, А.С. Приказчиков // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 330–334. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-00594. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpriyatiya-arhitektury> (дата обращения: 04.10.2022).

11. Рыжов, Б.Н. Системная психология [Текст] / Б. Н. Рыжов. - 2-е изд. – Москва: Т8 Издательские технологии, 2017. – 355 с.

12. Рыжов Б.Н., Донцов Д.А., Донцова М.В., Сенкевич Л.В. Общая психология: Введение в общую психологию: психология познавательных процессов: учебное пособие для студ. психологических специальностей и направлений подготовки / Б.Н. Рыжов, Д.А. Донцов, М.В. Донцова, Л.В. Сенкевич; под науч. и общ. ред. Б.Н. Рыжова и Д.А. Донцова; отв. ред. Д.А. Донцов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 400 с.

13. Рыжов Б.Н., Котова О.В. Особенности мотивационной сферы студентов и предпочтения различных стилей архитектуры / Б.Н. Рыжов, О.В. Котова // Системная психология и социология. – 2022. – № 3 (43). – С. 15–24. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.43.3.02.

14. Рыжов Б.Н., Котова О.В., Донцов Д.А. Эмоциональное восприятие различных архитектурных стилей студенческой молодежью / Б.Н. Рыжов, О.В. Котова, Д.А. Донцов // Системная психология и социология. – 2022. – № 2 (42). – С. 84–94. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.08.

15. Gifford R. Environmental psychology: Manifold visions, unity of purpose // Journal of Environmental Psychology. – 2009. – 29 (3). – P. 387-389. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2009.09.002> (дата обращения: 26.10.2022).

16. Haji I., Cuypers S. E., Joye Y. Architecture, Ethical Perception, and Educating for Moral Responsibility // The Journal of Aesthetic Education. – 2013. – 47(3). – P. 1–23. DOI: 10.5406/jaesteduc.47.3.0001 (дата обращения: 26.10.2022).

17. Kido E. M., Cywiński Z. Aesthetic perception of steel-glass architecture in Japan // *Stahlbau*. 2017. – 86(6). – P. 515–526. – DOI:10.1002/stab.201710495

18. Moravánszky A. The optical construction of urban space: Hermann Maertens, Camillo Sitte and the theories of 'aesthetic perception' // *The Journal of Architecture*. – 2012. – Vol. 17. Issue 5. – P. 655-666. DOI: 10.1080/13602365.2012.724850

19. Salingaros N. A. *Anti-Architecture and Deconstruction*. – Solingen: Umbau-Verlag, 2010. – 233 с. URL: <https://www.arkitekturupproret.se/wp-content/uploads/2018/09/Salingaros-%E2%80%93Anti-architecture.pdf> (дата обращения: 26.10.2022).

INDIVIDUAL AND TYPOLOGICAL FEATURES OF PERCEPTION OF VARIOUS ARCHITECTURAL STYLES

Ryzhov B.N.¹, Kotova O.V.¹, Dontsov D.A.^{2,3}

¹Moscow City Pedagogical University

²Lomonosov Moscow State University

³Moscow state psychological and pedagogical University

Abstract. The article presents the results of an empirical study of individual typological features of the perception of historical monuments and their architectural styles by high school students in Moscow and Novosibirsk, students of the Moscow City Pedagogical University, Lomonosov Moscow State University, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Novosibirsk State Pedagogical University, Belarusian National Technical University, BIP – University of Law and Social Information Technologies, Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, as well as employees of various organizations in Moscow and regions of Russia. In total, survey data of 517 respondents aged 16-48 years are presented, including 402 females and 115 males.

According to the results of the study, a general trend of preference for classical styles of architecture (classicism and empire, as well as triumph) was revealed, regardless of the age and region of residence of the respondents. At the same time, in the course of assessing the individual typological features of the preference for architectural styles, a number of age and regional differences were identified, which must be taken into account when analyzing the aesthetic perception of the architectural and spatial environment by both residents and guests of the capital. The following age pattern was revealed: the higher the age of the respondents, the more preference is given to classical architectural styles, the lower the age of the respondents, the more often the respondents opt for modern style. It was also found that respondents from Russia prefer the Art Nouveau style to a greater extent than citizens of neighboring countries from Kazakhstan and the Republic of Belarus.

The assessment data of the motivational-value sphere showed that among the respondents who prefer modern architecture, the anthropocentric personality type more often prevails, while the respondents who prefer classical architectural styles are more likely to have a sociocentric personality type. Thus, the aesthetic perception and preference for a particular architectural style depends on the individual typological characteristics of the individual.

Keywords: individual and typological features, perception, styles of architecture, magno style, constructivism, classicism and empire, modern, triumph style, modern style, anthropocentric personality type, sociocentric personality type.